ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
НИКОЛАЙ МЕТЕЛЬСКИЙ
ОХОТА
НА МАСКУ.
РАЗБИВАЯ ИЛЛЮЗИИ

Маски

Николай Метельский

Охота на маску. Разбивая иллюзии

«АЛЬФА-КНИГА»

2022

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Метельский Н. А.

Охота на маску. Разбивая иллюзии / Н. А. Метельский — «АЛЬФА-КНИГА», 2022 — (Маски)

ISBN 978-5-9922-3496-1

Огромный лис крутанулся в воздухе на сто восемьдесят градусов и хлестанул по моему защитному куполу всеми девятью хвостами. Этого кицунэ подослал ко мне Древний, который давно объявил на меня охоту. Я ожидал поединка, но не знал, что он будет настолько трудным. Комбез начал плавиться. Пламя охватило все вокруг. Я ушел от ёкая «скольжением». Я, Аматэру Синдзи, глава рода Аматэру, Патриарх, ведьмак и попаданец, должен выжить и победить в этом поединке!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3496-1

© Метельский Н. А., 2022
© АЛЬФА-КНИГА, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 15
Глава 3 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Николай Метельский
Охота на маску. Разбивая иллюзии

Глава 1

– Ну, чего молчишь, рассказывай, – произнес император.

Только очень близкие люди могли бы заметить в его голосе нетерпение. Нарухито как раз был из их числа.

– С мыслями собираюсь, – усмехнулся он. – Впрочем, можешь почитать доклад, – кивнул принц на рабочий стол отца.

Бросив взгляд на толстую папку, император сдержал вздох. Канцелярщина потом, сначала надо послушать, что скажет сын.

– Собирайся с мыслями и говори, – велел император.

– Что ж… – пожевал губами Нарухито. – На самом деле я и правда не знаю, с чего начать. Все это дело – одна большая загадка.

– Кто на них напал? – решил помочь ему монарх.

– Неизвестно, – ответил Нарухито. – Ни одного трупа нападавших найти не удалось.

– Это как? – удивился император.

– Не знаю, пап, – покачал головой Нарухито. – Разрушения, будто армия сражалась, но среди погибших – только слуги Аматэру и молодой Тоётоми. Я тебе больше скажу – повреждения у некоторых убитых такие, будто они со зверями дрались.

Император нахмурился.

– Что сами Аматэру говорят? – спросил он. – Хотя стой, дай догадаюсь – дела рода?

– Именно, – кивнул Нарухито. – Я с Синдзи-куном еще не говорил, а остальным он твердит о делах рода, секретности и тому подобном. Думаю, и мне ничего не скажет, но надеюсь, что хоть намекнет.

– Хм… – выдал недовольный император. – Погибшие среди посторонних есть?

– Хочешь на это надавить? – приподнял бровь Нарухито. – Совсем – того?

– Просто спрашиваю, – ворчливо ответил отец.

– Нет таких, – произнес Нарухито.

Да и если бы были… Слишком много нюансов. Начиная с того, что Аматэру защищались на своей территории, и заканчивая тем, что это древний род, который имеет право на свои личные секретные дела. При соблюдении законов империи. Про статус братского рода и говорить нечего. В общем, не получится надавить на Аматэру через погибших подданных империи. Они в своем праве. А даже если бы император и попробовал, Нарухито горой встал бы на защиту прав Аматэру.

– Что по тем, кого из домов вытащили? – задал следующий вопрос император.

– Все спали, – ответил Нарухито. – В момент нападения все в паре кварталов вокруг дома Аматэру спали. Ни одного свидетеля.

– Так, – потер лоб император. – Что спецы говорят? Что это за артефакт такой?

– Арфа Морфея, – начал Нарухито. – Бубен Нидры. Это из того, что известно, где находится. Есть еще Колокольчик Власти, но он потерян около тысячи лет назад. Ну и Мнимая Смерть, что лежит в нашей сокровищнице.

– Бубен у индийцев, а у кого Арфа? – спросил император.

– У филиппинского короля, – ответил Нарухито. – Точнее, у их рода. Ну ты понял.

– Филиппинцы? – посмотрел на сына монарх.

– Очень сомневаюсь, – покачал тот головой.

– Да я и сам… – поморщился император. – Но кто тогда? Во всплывший из небытия потерянный артефакт я не верю.

Бросив на отца удивленный взгляд, Нарухито спросил:

– Почему? У нас на руках Маска Вечности. Кому, как не нам, верить в подобное?

– Потому что такое не происходит каждый день, – ответил император со вздохом. – Где это видано, чтобы за столь короткий промежуток времени начали всплывать потерянные артефакты? Ну ладно, ладно… – поднял он руки. – Я признаю, что это возможно, но не верю.

– Но филиппинцы? – иронично произнес Нарухито. – Тогда уж индийцы.

– Этим сейчас не до того, – покачал головой император.

– Так и на Филиппинах не все спокойно, – напомнил Нарухито.

– Дела-а-а… – протянул монарх.

Помолчали.

– Кстати, есть еще кое-что, – нарушил тишину Нарухито и, после того как отец посмотрел на него, продолжил: – Нашлись свидетели, которые видели над кварталом Аматэру висящие в воздухе техники. Один даже заснял их на смартфон. Девять огненных мечей с одной стороны и очень проработанный дракон из молний с другой. Я молчу о том, что техниками так и не воспользовались, что уже странно, тут другое интересно. Единственный боец, способный выдать что-то подобное из огненной стихии, был вытащен из полуразрушенного дома. Спящим. А с «молнией» у Аматэру на таком уровне вообще никто не работает.

– Что за техники, определили? – спросил император.

– Мне предоставили восемнадцать возможных вариантов огненной техники и двадцать два стихии молнии, – ответил Нарухито, усмехнувшись. – Все не меньше уровня Мастер.

– То есть это было что-то родовое, – произнес император задумчиво.

– Не о том думаешь, отец, – вздохнул Нарухито. – У Аматэру не было никого, кто бы мог создать нечто подобное. Так что либо к ним пришли на помощь, либо у них есть еще один неизвестный Мастер. И я очень надеюсь на второе, потому что первый вариант вызывает множество вопросов. А, точно, забыл сказать. Мы не знаем, что сейчас творится внутри поместья Аматэру, но на улице не замечено ничего сожженного. И я этого просто не понимаю. Там определенно сражался минимум Мастер огня, но даже следов этого Мастера нет. Да, кое-где имеются подпалины, но… Мастер огня – минимум Мастер – не оставляет после себя всего лишь подпалины.

– Значит, это была помощь в последний момент? – приподнял брови император.

– Либо Мастер-универсал, – кивнул Нарухито. – Предположительно стихий ветра и огня.

Постучав пальцами по подлокотнику кресла, император произнес:

– Давненько я не встречался с таким количеством загадок. В одном деле. Еще что-то есть?

– Детали там, – кивнул Нарухито на стол. – От себя я все сказал. Может, что-то и упустил, но ничего существенного.

– М-да-а-а… – протянул император. – Попробуй прояснить обстановку у самих Аматэру. В их тайны особо не лезь, но мы должны знать, с какой стороны их надо прикрыть.

– Попробую, пап. Благодаря тебе нам только и остается, что пробовать.

– Свободен, – раздраженно махнул рукой император.

– Господин, – окликнули меня.

Повернувшись, увидел Каджо Суйсэна, протягивающего мне мобильник.

Вдох-выдох. Сейчас мне предстоит неприятный разговор. Минут… Ну да, шесть минут назад я попросил старика связаться с самым старшим из тех, кто сейчас находится в токийском особняке Тоётоми. Просто у меня всего два номера этого рода – Кена и того самого особняка. Можно и другие номера найти, но особого смысла в этом нет.

Взяв мобильник, поднес его к уху.

– Это Аматэру Синдзи. С кем я сейчас говорю? – спросил я.

– Тоётоми Такуми, Аматэру-сан, – услышал молодой голос.

Блин, брат Кена. Я все-таки надеялся, что это будет кто-то другой. В отличие от Токугава, у Тоётоми все еще полно взрослых, правда, не в главной семье. У Кена помимо Такуми оставался еще один брат, совсем мелкий, и две сестры, так что старший в роду сейчас именно Такуми. И теперь я должен сообщить парню, что его старший брат и глава рода умер, будучи моим гостем.

– Здравствуй, Такуми-кун, – начал я. – Мне очень неприятно это говорить, но твой брат погиб.

– Чт… Что? – раздалось из трубки. – О чем ты? Син… – мы с ним не то чтобы друзья, но в свое время он был достаточно близок ко мне, чтобы называть по имени. – Что значит – умер? Как?

– На мой особняк напали, – ответил я. – Окружили и напали. Я не мог не то что Кена вывести, даже своих женщин. Как ты понимаешь, твой брат не пожелал отсиживаться за спинами слуг. Да и… Да и кто бы, обладая гордостью, смог? Мне правда жаль, что так получилось. Сегодня мы многих потеряли, но Кен… Твой брат до конца оставался мне другом. Я понимаю, что твоя боль и горечь поболее моей, но поверь, я сейчас произношу не формальные слова соболезнования. Мне тоже…

– Да будь ты проклят! – выкрикнул Такуми. – Чертов урод! Скольких еще ты убьешь?! Сколько еще Тоётоми должно умереть, чтобы ты успокоился?! Тварь… Как же я тебя ненавижу…

Парня можно было понять. Я даже злиться на такое не мог. Впрочем, и разговора уже не получилось.

– Приезжайте за телом, – произнес спокойным тоном.

В ответ раздался скрежет и связь оборвалась. Такое впечатление, что Такуми не звонок сбросил, а тупо раздавил мобильник в руке. Ну или телефон разбил. Не знаю, что у него за аппарат.

– Еще приказы, господин? – спросил Каджо, беря в руку протянутый мной смартфон.

– Нет, – ответил я. – Пока просто побудь рядом. Что там с Торемазу, узнали?

– Ее только что доставили в больницу, господин, – ответил Каджо. – У нас пока нет информации о ее состоянии.

– Понятно, – пробормотал я.

Тори нашли недалеко от нашего дома, буквально в паре кварталов от него. Ее машина врезалась в забор стоящего у дороги дома, и, судя по информации нашедших ее слуг, состояние девушки было довольно опасным. Как и ее водителя. И да, они оба просто заснули в какой-то момент, из-за чего машина потеряла управление. Ее семье я уже отзвонился, так что они в курсе. Расшаркиваться перед Акэти я не намерен, так как в их случае, в отличие от Тоётоми, Аматэру с любой стороны не при делах. Правда, сам я толику вины все же чувствовал. Хотя, опять же, чисто технически ни Аматэру, ни я лично вообще ни в чем не виновны.

– Господин, – подошел ко мне один из охранников, – Хэгури Ватару-сан просит о встрече.

– Ха-а-а… – вздохнул я, после чего повернул голову влево, чтобы посмотреть на небольшой блокпост на краю квартала. – Сейчас подойду.

Находился я на том месте, где совсем недавно были ворота, и по факту ничего не делал. Самыми важными делами занимались без меня, а я лишь принимал доклады и вел разговоры с большими шишками. Сначала с капитаном полиции ближайшего участка, потом с представителем мэрии Токио, потом с заместителем главы ИСБ, теперь вот прибыл глава рода, являющегося вассальным императорскому. Хэгури, к слову, негласно контролируют канцелярию, как имперскую, так и императорскую. Хотя последнее не очень важно, главное то, что они вассалы императора.

Пока шел по дороге, следил за тем, как рабочие расчищают разрушенные дома. Не мои рабочие, вполне себе городские. Из всех служб, представители которых сейчас сновали по кварталу, только часть медперсонала можно назвать моим. Во всяком случае, две машины «скорой помощи» прибыли из моей ближайшей больницы. Остальные из других, но тоже ближайших. К сожалению, одна больница не может взвалить на себя весь фронт работ, в конце концов, там и без этого есть чем заняться.

Я, кстати, тоже помогал при разгребании завалов. Ну как помогал? Показывал, где находятся метки живых существ. На удивление, по предварительным подсчетам, за пределами особняка в квартале никто не погиб. Хотя некоторые здания, точнее, их состояние, прямо-таки кричали о том, что здесь должны быть одни мертвецы. Например, особняк напротив моего, который мы так и не сумели купить, буквально сложился как карточный домик, но я все равно чувствовал в нем четыре метки живых людей. А там как раз четверо и жили.

Рядом с блокпостом, точнее, его имитацией, стоял массивный стол со стульями, которые мои люди вытащили из ближайшего разрушенного дома. Нашего дома, мы ж не воришки. Хэгури ждал недалеко от стола. Один. За его спиной виднелась черная машина с тонированными стеклами, в которой сидело еще двое, но ко мне он отправился в одиночестве. При моем приближении дернул рукой, поправляя рукав кимоно, после чего поклонился.

– Приветствую, Аматэру-сан, – произнес он одновременно с поклоном.

– Хэгури-сан, – кивнул я и указал рукой на стол, – прошу.

Забавно, а ведь не так уж и давно именно я гнул перед ним спину, пытаясь выкупить Накамуру. Точнее, умаслить род Хэгури, чтобы они не злились на позволившего себе лишнего полицейского. Тогда уже бывшего полицейского. И ведь отмазал Накамуру, не пошли Хэгури на принцип как те же Ямана – последние еще и нагрубили нехило. В общем, даже во времена моего «простолюдинства» Хэгури показывали себя с лучшей стороны. Во всяком случае, в отношении меня, но не стоит забывать, что они все-таки вошли в число тех родов, которых допекал Накамура. То есть грешки за ними водятся. По словам Гая, два молодых члена рода Хэгури неслабо напились и полезли в драку с толпой таких же пьяных простолюдинов. Как итог – семь трупов и ни одного свидетеля. При том, что простолюдинов было четырнадцать человек. Тупой молодняк, он и у вассалов императора тупой молодняк.

Усевшись за стол напротив Ватару, изобразил ожидание. Мол, давай, говори, зачем пришел.

– Что ж, – постучал он пальцем по столу. – Думаю, вы и так понимаете, зачем я здесь. На территории квартала, где вы проживаете, произошел бой, в результате которого у вас имеются потери. Его величество обеспокоен наглыми действиями нападавших. Напасть на главу братского рода в столице его страны, используя непонятный, но весьма мощный артефакт сна – это если и не вызов его величеству, то очень близко. Никто не пытается лезть в ваши дела, но вы хотя бы можете сказать, кто на вас напал?

– Нет, – ответил я коротко.

– Вы не знаете, или… – замолчал Хэгури многозначительно.

– Это дела рода, – ответил я спокойно. – И само нападение, и личности нападавших. Мы ничего не скрываем, но и говорить не намерены.

– Без вашего содействия расследовать это дело будет очень сложно, – произнес он.

– Вы уж простите, – вздохнул я. – Но это не мои проблемы.

– Аматэру-сан… – потер Ватару лоб. – Я не понимаю, что такого в раскрытии личности напавших? Никто ведь не собирается лезть в ваши дела.

– Хэгури-сан…

– Нет, – поднял он руку. – Послушайте меня. У его величества, у всего императорского рода, как и у нас, его вассалов, как и у чиновников, военных и многих других, кто служит стране, есть определенные обязательства. Долг. И сейчас очень многие считают, что те, кто

на вас напал, могут оказаться угрозой для страны. Эти… личности использовали очень могущественный и редкий артефакт. Вы уже должны знать, что не только ваш квартал, но и все соседние погрузились в сон. Кто даст гарантию, что завтра ваши враги не захотят навредить вам… ну не знаю… выкрав с военных баз нашей страны какое-нибудь оружие помощнее? Или не погрузят в сон дворец императора, чтобы похитить кого-нибудь из императорского рода и шантажировать вас? Пусть даже для того, чтобы что-то изменить в документах, хранящихся во дворце. В общем, они могут сделать что-то, что повредит стране или императорскому роду, лишь бы добраться до вас.

– Вы преувеличиваете, – хмыкнул я.

– Не зная, кто на вас напал? Не зная, на что они способны пойти? Не зная… вообще ничего? – произнес Ватару иронично. – Артефакт, которым здесь всех усыпили, может находиться только у очень могущественных людей. Он редок. И если кто-то решился его засветить, это означает, что этот кто-то готов пойти на многое.

Хэгури, кстати говоря, в некотором смысле прав. Я без понятия, на что готов пойти Древний, чтобы добиться своих целей. Только вот я не могу ему ничего рассказать. Я даже императорскому роду не очень-то хочу что-то рассказывать. Император наверняка скажет, что это теперь не только мое дело, а значит, ему можно предпринимать что угодно. А ёкаи? Вот где гарантии, что император не решится на жесткость, взяв их под контроль? Божественный дар? Пф, он не делает нас автоматом друзьями ёкаев. И вроде, с одной стороны, мне плевать, а с другой, меня устраивает именно нынешнее положение вещей. Мне на фиг не нужен шухер в Токусиме, после которого я ничего от ёкаев не получу. Если они решат, что я к этому причастен, конечно. В общем, если я заговорю, все станет настолько неопределенным, что лучше уж я сейчас молча потерплю.

– Беда… – протянул я. – Его величеству не позавидуешь – работать в такой опасной обстановке!

– Ваша ирония неуместна… – начал Хэгури.

– Как и ваша настойчивость, – прервал я его, добавив в голос жесткости. – Такова жизнь, никто не застрахован от действий могущественных психов. О большей части которых мы даже не знаем. И что? Это ваша обязанность – заботиться о своем сюзерене, а у меня таковых нет. Идите, Хэгури-сан, и не лезьте в дела Аматэру. Поверьте, так будет проще для всех.

Поджав губы и немного помолчав, Хэгури покачал головой.

– Не хотел я напоминать вам об этом, но все же скажу: Аматэру всего лишь свободный род, и ваши разборки терпят ровно до того момента, пока они не становятся опасными для членов императорского рода.

Ну да. Аристократы из свободных родов довольно бесправные ребята, и до сих пор я выезжаю только за счет фамилии. Если бы не она, император, к примеру, не стал бы плести вокруг нас интриги, а просто пришел бы и забрал то, что ему надо. Причем на законных основаниях. А война с Тоётоми? Точнее, не сама война, а утаивание важной информации. Я как глава свободного рода был обязан рассказать, кто взрывает инфраструктуру Токио, я был обязан донести на Тоётоми, когда узнал об их далеко идущих планах, а не изгаляться, добиваясь, чтобы они сами признались. Может, доказательств моего проступка и нет… А может, и есть. В любом случае сейчас все все прекрасно понимают, сложно не догадаться, что я был в курсе всего, тем не менее весь удар приняли на себя именно Тоётоми. А сколько мелочей, о которых я даже не задумывался? Блин, да не будь я Аматэру, даже история с Малайзией пошла бы по другому пути. Вряд ли бы она была кардинально другой, но точно не такой, как сейчас. Вот поэтому я и хочу клан. Этим ребятам совсем не обязательно заботиться о жизни и благополучии правящего рода. Отвечать на призыв императора – да, но не более. В ином случае никакого сёгуната не было бы. У каждого свои дела. Позвал на помощь? Ладно. Но лезть в каждую бочку затычкой и махать хвостиком перед правящим родом кланы не обязаны. Я уж не говорю о том,

что их и без статуса братского рода правители боятся трогать. Кланы Хоккайдо тому пример. А уж клан, где главный род братский императорскому – вообще убийственное комбо. Правда, сейчас этот статус под вопросом, но мне и просто клана хватит.

– Если это дружеское предупреждение, то я вас услышал, если же это угроза… – произнес я, но был прерван.

Видимо, Хэгури и сам испугался сказанного.

– Никаких угроз, Аматэру-сан, – поднял он руку. – Прошу прощения, если мои слова были грубыми, я… Нет, мои слова определенно были грубы, и я извиняюсь за них. Все, что я хотел сказать, это то, что у вас как у свободного рода есть определенные обязанности, и вы должны их учитывать.

Слегка сумбурно и неопределенно, но ладно, прогиб засчитан.

– Мои личные отношения с вашим родом всегда несли лишь позитивную окраску, и мне не хочется с вами ссориться, – произнес я. Типа, следи за своими словами, дядя. – Так что замнем. Я вас услышал. А теперь, если вы сказали все, что хотели, то я, пожалуй, пойду. Сами понимаете, дел навалилось немерено.

– Да, конечно, – вздохнул он – мужику явно хотелось иного результата разговора. – Благодарю, что потратили на меня время.

– Не стоит, Хэгури-сан, – изобразил я улыбку. – Для вас у меня всегда найдется немного времени.

Тоётоми приехали через два часа после моего звонка. На трех машинах – две легковые и один микроавтобус, куда, видимо, и положат тело Кена. Останавливать их у блокпоста мы не стали, точнее, не всех – микроавтобус пропустили. Подъехав к тому месту, где когда-то были ворота, машина затормозила, и через секунду дверь с левой стороны кабины открылась. Выбравшийся наружу Такуми оглянулся и, поджав губы, направился в мою сторону. Тело Кена к тому моменту вынесли на простыне и положили рядом со мной. Помимо Такуми из машины выбрались двое мужчин, которые, пристроившись у него за спиной, пошли следом. Я же ждал в одиночестве. Нет, слуг и охраны во дворе хватало, но все они занимались своими делами, а рядом со мной не было никого.

– Аматэру-сан, – кивнул Такуми, остановившись передо мной.

– Здравствуй, – кивнул я в ответ. – Извиняться не буду. Ни я, ни он не могли поступить иначе.

– Прошу прощения за свои слова по телефону, – выдавил Такуми. – Я был несколько не в себе.

– Понимаю и не сержусь, – произнес я.

Бросив взгляд на тело брата, Такуми прикрыл глаза. Постояв так три секунды, вновь посмотрел на меня.

– Кто это был? – спросил он.

– Не могу сказать, – качнул я головой. – Извини, но вам в это лучше не лезть.

– Они убили моего брата, – процедил он.

Мне на это оставалось только вздохнуть.

– Я вассалов императора лесом послал, – произнес, глядя ему в глаза. – Прошу, не лезь в это. У вас и так проблем хватает.

Замерев на секунду, Такуми приложил основание ладоней к глазам и сильно потер их.

– Да что ж это за жизнь такая? – пробормотал он, после чего убрал ладони от глаз и вновь посмотрел на меня. – Ты, император, Церингены, теперь вот какие-то убийцы. Все имеют Тоётоми. Я хоть кому-нибудь смогу отомстить?

– Церингенам, думаю, сможешь, – произнес я слегка неуверенно. – Когда-нибудь.

Не знал, что у них проблемы с дружественным родом.

– Забудь, – вздохнул он. – Как он хоть умер, можешь сказать?

Не хотелось бы этого говорить, но… Увы, он имеет право знать.

– Твой брат спас жизнь Казуки, – ответил я. – Отвлекся на него и пропустил удар в спину.

– Иронично, – усмехнулся он с горечью. – Вы нам должны теперь, получается? Забавная штука – жизнь.

– Максимум – тебе, – произнес я чуть холоднее.

– Кен был главой рода, – заметил Такуми. – Теперь вот, похоже, я. И как ты хочешь разделить меня и род?

– Один раз я это сделал, – нахмурился я. – Из-за чего твой род выжил. Или ты думаешь, мне есть дело до Тоётоми в целом? Хотя ладно, хорошо. Давай поговорим на твоем языке. Мне должен твой клан в целом, твой род отдельно и ты в частности. Видимо, кое-кто забыл, что я сохранил ему жизнь при штурме поместья? О, а я ведь тогда многим сохранил жизнь. Там, помнится, твои матери были, бабка, сестра мелкая. Получается, и они мне должны. Что на это скажешь, выбиватель долгов?

– Я… – начал он, но промолчал, поджав губы. – Я был не прав, извини.

– Ты должен успокоиться, Такуми, – произнес я мягко. – Ведешь себя как тупой подросток. А мы ведь ровесники, между прочим. С Аматэру лучше дружить. Поверь, мы умеем быть благодарными.

– Кен, вон, дружил… – пробормотал он, повесив голову. – В любом случае – извини. Ты прав, мне надо успокоиться.

– Кен… – начал я, но выдохнул, не закончив. – Да ты и сам все понимаешь. Ладно, возвращайся уже домой. Охлади голову, займись похоронами. Когда все устаканится немного, я свяжусь с тобой. Нам еще есть о чем поговорить.

– Как скажешь, – произнес он тихо и, немного повернувшись влево, махнул рукой.

Этого хватило, чтобы двое мужчин, стоявших у него за спиной, направились к телу Кена, лежавшего на простыне.

– Я понимаю, что тебе сейчас непросто, но – соберись, – произнес я, глядя на парня. – Жизнь не кончена. Теперь ответственность за клан на тебе, и ты обязан бороться до конца. В том числе держать свои чувства в кулаке.

– Бороться? – вскинулся он. – Хех. Знал бы ты… А-а-а, – отмахнулся он. – Пойду я.

– Я позвоню через пару дней, – произнес ему в спину.

На что он просто махнул рукой. Даже не обернувшись. Правда, через пару шагов остановился и, обернувшись ко мне, сказал:

– Еще раз извини за то, что я тебе по телефону наговорил, – поймал он мой взгляд. – Просто… Просто извини.

Складывалось впечатление, что он разбит. И смертью брата, и, видимо, проблемами клана. Слишком резко на него все навалилось. Тут от смерти старшей родни отойти пытаешься, а тебя по голове новыми проблемами бьют, да еще и говорят, что теперь ты за всех в ответе. Блин, надеюсь, он не сломается. Такуми не является моим другом, но хорошим приятелем он мне точно приходится. Точнее, он был им раньше, а как теперь – уже и не знаю.

Спасатели закончили работу только ближе к девяти утра. Честно говоря, не знаю, насколько это быстро – учитывая, что японские здания далеко не образцы крепких домов, тут у нас царствуют гипсокартон и дерево. Не без камня, конечно, но Япония сейсмоактивная зона, и дома стараются делать так, чтобы было больше шансов вытащить человека из-под завала. Исключение – Хоккайдо. Там материалы немного иные, да и технология строительства, но по-другому никак – зимы на Хоккайдо вполне себе русские. В общем, спасательные работы закончились утром, но это не значит, что квартал опустел, работы продолжились, только уже другие. Необходимо расчистить территорию от строительного мусора, некоторые дома разрушить и убрать, так как это проще, чем заниматься их ремонтом. Электро- и газотехническим специ-

алистам тоже нашлась работа. И много чего еще. Короче, шум и гам стоял знатный. А ведь когда муниципальные службы закончат работу, придет время строителей. А так как мне надо, чтобы все работы сделали побыстрее, то здесь и ночью будут шуметь по полной. При этом наш дом пострадал относительно слабо. Да блин, без «относительно», просто – слабо. Ну порушили нападавшие несколько стен и дверей, в основном бумажных, ну навели бардак… Кстати, все перевернуто с ног на голову, как будто ёкаи что-то искали. Недолго, по ходу движения в центр здания, где и расположен двор с сакурой. И, честно говоря, я не понимаю, что это значит. Что-то искали? Так не очень активно. Скорее, бардак они наводили активно. По злобе своей все переворачивали? Время тянули? Видимость поиска создавали? Не знаю.

Короче, дом пострадал не сильно, и жить здесь можно, а с комфортом, как и раньше, жить можно будет уже через пару дней. Хотя, учитывая шум снаружи, про комфорт я, пожалуй, загнул. Так вот, жить-то можно, но с безопасностью – беда. Защитная инфраструктура разрушена довольно значительно, плюс простота попадания в квартал, плюс целая толпа чужих людей рядом с домом. А у меня две беременные женщины рядом, ребенок, старушка, которая недавно слегла с микроинсультом. Так что, когда к нам прибыли городские службы и наши слуги, то есть стало возможно разгрузить женщин, дать им отдохнуть, я принял решение отправить всех в онсэн за городом. В тот самый, где Атарашики прожила многие годы, пока не переехала сюда. Вот уж где с безопасностью и отсутствием посторонних все нормально. Подумывал я и про Токусиму, даже озвучил свое предложение дамам, но кроме Рейки, которой лишь бы от школы откосить, уезжать в другой город отказались все. Настаивать я… пытался. Но меня задавили фактами. Точнее, женскими логическими выводами и двумя угрозами истерики. Ну а так как им мало что угрожает – Древнему-то я нужен – плюс в онсэне реально хорошая охрана, я сдался. Оставался шанс, что древнее ископаемое решит взять заложника, но тут уж ничего не поделаешь… Или все же просто приказать им уехать в Токусиму? Не чую я опасности, вот и даю слабину в споре со своими женщинами.

Цветок-артефакт я, кстати, отправил с Атарашики. У него, правда, несколько лепестков сгорело, но, по словам Хирано, его защитные функции все еще на высоте. Вот тоже дело на будущее. Надо бы скооперироваться с ёкаями Токусимы, чтобы они мне защиту на особняк поставили. Хоть какую. Уровня токусимского поместья достичь даже близко не получится, там мастера веками работали, но более-менее удовлетворяющий уровень защиты я получить смогу. Заодно и главный онсэн, куда уехали женщины, дополнительно защитить стоит. Просто на всякий случай, чтобы было место, куда можно со спокойной душой отправить домочадцев и не жалеть, что Токусима так далеко. Хотя наше островное поместье – это что-то с чем-то в плане защиты. Хирано как-то говорила, что людям будет проще его захватить, чем ёкаям, а ведь знаменито поместье именно защитой от людей. Да блин, там на холме в центре поместья по кругу корабельные двенадцатидюймовые орудия стоят. А это, между прочим, калибр чуть больше трехсот миллиметров. Современные орудия, их предшественники во Вторую мировую даже пострелять успели. Американцы тогда предприняли достаточно безумную, но имеющую шанс на успех операцию по захвату города. Вот и шмаляли орудия Аматэру и по порту, и по пригороду. Так там еще и полноценный батальон пехоты сидит, усиленный четырьмя тяжелыми МД. И все это, напомню, в очень хорошо укрепленном поместье. В основном эта силища находится там для защиты подземных хранилищ, где Аматэру испокон веков держали самое ценное, что не влезло в Хранилище Древних, а если туда приезжают члены рода, то оборона поместья укрепляется дополнительно. Точнее, туда подтягиваются городские силы в виде полиции и гвардии некоторых родов, с которыми у нас договоры. Ну а если начинается реальная движуха, то, как показала практика, остальные аристократы Токусимы подтягивают свои войска сами по себе. Так, чисто выгуливают их неподалеку.

В общем и целом Токусима для Аматэру – это крепость. Как сам город, так и поместье. И я бы хотел, чтобы мои дамы переехали туда, но будем объективны – Атарашики мне нужна

здесь. Эрна, в общем, тоже. На этих двоих много дел завязано. Казуки по факту слабак, и я за него не меньше переживаю, но при этом он парень, и технически не слабее Ветерана, то есть в глазах общественности ему невместно сбежать, поджав хвост. И я такого приказать не могу, если не хочу испортить ему репутацию. Вот и получается: эти здесь, а эти там. Смысл?

Ну и да, напомню, опасности я пока даже близко не ощущаю, хоть это и не показатель. При атаке на особняк мне моя чуйка не очень-то и помогла. Далекие по времени события она вообще предсказывает… рандомно. То чую, что произойдет через пару недель, то нет. Гораздо чаще – нет. А даже если я что-то и чувствую, то это… То понять надо, что это.

С момента нападения прошло два дня. Городские службы практически закончили расчищать квартал, а я чуть не утонул в навалившихся делах. Увы и ах, но, как я и говорил, отсутствие рядом Атарашики и Эрны – довольно неприятная штука. Именно мне пришлось взвалить на себя часть их работы. Еще какую-то часть взяли на себя мои правая рука и мастер на все руки. Примерно треть дел осталась за женщинами, та, которую они могли сделать, находясь безвылазно за городом. Немного перепало и Казуки. Так-то он в этом плане был практически свободен, разве что все, что связано с Токусимой, висело на нем, но сейчас пришлось и его нагрузить.

А вот Хирано ничего не делала. Счастливая женщина, блин. Правда, даже ее поведение после штурма особняка слегка изменилось. Она по-прежнему проводила большую часть времени с книжкой или планшетом в руках, но теперь старалась быть поближе ко мне. Так она это еще и настолько тактично делала, что я не сразу заметил. А когда спросил, что происходит, она ответила, что без цветка-артефакта ей лучше находиться где-то неподалеку от меня. И ведь мне сложно с этим спорить. Да, я силен. Трудно оценивать, но где-то на уровне средненького Виртуоза. Тем не менее что я могу сделать с, например, заклинанием сна? Фиг знает. От молнии я увернуться могу или щит поставить, а от такого вот ментального воздействия? Смогу защититься? Подействует ли? А если заклинание вообще не на меня нацелено, а, скажем, на несущие стены дома? И ладно – токийское поместье, выживу, а если я в каком-нибудь высотном здании? А, хотя тоже выживу. Были в прошлом мире прецеденты. Там, правда, здание взрывали, но оно тоже в итоге сложилось внутрь. В любом случае я просто привожу пример. Так что присутствие неподалеку девятихвостой кицунэ, которая как минимум предупредит о магическом воздействии, вполне себе обоснованно.

Правда, после того как вопрос с ее присутствием разрешился, хвостатая вообще, не скрываясь, находилась рядом со мной. Я работаю у себя в кабинете, а она в кресле напротив книгу читает. Ну хоть не лезет. Хотя в бабском выносе мозга Хирано и не была никогда замечена. Ладно, сидит и сидит. Мне-то что? Разве глаз постоянно на аппетитные формы косится. Эта древняя девочка даже когда просто сидит, не двигаясь, очень даже отвлекающий фактор. Но не признаваться же в этом? Я как бы брутальный мужик, а не подросток со спермотоксикозом. Я могу себя контролировать.

Блин!

– Хирано… – откинулся я на спинку кресла. В ответ кицунэ подняла голову и глянула на меня с приподнятой в немом вопросе бровью. – Вот скажи мне – я мужик?

После услышанного Хирано приподняла уже обе брови.

– Как минимум, – ответила она.

– Ну так иди переоденься! Это твое платьице меня отвлекает, – махнул я на нее рукой, точнее, на ее белое платье до колен. – Юкату надень, ты же японка, в конце-то концов.

– О-о-о, – протянула она, после чего растянула губы в улыбке. – Как скажете, Аматэру-сама.

Отложив на стол книгу, Хирано молча поднялась и вышла из кабинета. И это все? Вот так просто? Чую подвох.

И он случился, когда лисица вернулась. Я реально чуть не подавился, увидев ее. Проблема в том, что даже в древности… да пусть даже в средние века, юкаты были разных видов, а уж в современной реальности чего только не напридумывали. И да, Хирано надела юкату, но, стерва, короткую. По сути, это тоже платье, только с японским колоритом. Так юбка у этого платья еще короче, не до колен, как в прошлом, а до середины бедра.

– Ну ты и вредная… – покачал я головой. – Ведь нарвешься когда-нибудь, лапать начну.

– Всего лишь? – фыркнула она. – Мелко метите, господин.

– А что? – изобразил я удивление. – Могу и большее себе позволить?

– Ну себе-то вы много чего можете позволить, – усмехнулась Хирано перед тем как сесть в кресло. – Тут вопрос в моей реакции.

– И какая она будет? – стало мне любопытно.

– Кто знает? – ответила она, беря в руки книгу и теряя ко мне интерес.

Взрослые, умные, знающие себе цену бабы… Чтоб вас. Ну дай ты уже четкий ответ! А теперь что? Переспрашивать и уточнять, показывая, что я озабоченный мальчишка? Ой, да хрен бы с этим, все понимают, кто есть кто, хуже, что я у нее на поводу пойду и, как показывает практика, динамить меня в этом случае будут еще очень долго.

Хм, стоп. А мне ли не пофиг? Я как бы и не стремлюсь ее в койку затащить. Легкий флирт к этому не обязывает. Зря я, наверное, всех женщин из особняка отослал. И служанок в том числе. Ну то есть почти всех. Лена, моя секретарша, осталась, как и еще несколько женщин из секретариата. Но Ленка как бы занята, а остальные либо староваты, либо замужем. Я однажды, кстати, опростоволосился с замужней служанкой. Это еще до женитьбы было. Зажал девушку в углу, а она и не против, а как бы даже за, только вот на следующий день совершенно случайно узнал, что у нее есть муж… Ёкарный бабай, было стыдно. Красотуля-то – слуга рода. Теперь, блин, докажи, что все было по обоюдному согласию. Появилось у меня чувство лжи, но спрашивать ее о таком тупо стыдно. А услышать ответ – боязно. Так что в итоге сделал вид, будто ничего не произошло. Даже переводить ее в другое место не стал, да и сложновато это сделать, учитывая, что девушка – целитель. Служанка и целитель одновременно. С особым статусом служанка, но все же. Причем она не из бывших Докья, а вполне себе потомственная слуга рода Аматэру. И во время нападения находилась на самом краю первого круга, подтаскивала к себе раненых и лечила их.

Так к чему я это все? А, ну да. На меня навалилась куча работы, а рядом ни одной доступной женщины, так что и развеяться не с кем. Жена уехала, Акеми должна была вчера вернуться, но я ее сразу в онсэн перенаправил, служанок из тех, с кем можно, тоже нет. Только древняя красавица перед носом маячит. И что мне делать? Идти в клуб и снимать девчонку? Так это… непонятно, можно ли. Надо бы, кстати, по-тихому уточнить у Атарашики, что мне в этом плане вообще позволено. Как ни странно, я данным вопросом, не считая пары уточнений, не интересовался, так как повода не было. Со служанками можно, особенно когда жена не в кондиции, а значит, все норм. А тут такое…. Стоп! А ведь Хирано говорила, что…

Возникшую в голове мысль прервал стук в дверь.

– Господин, – поклонился старик Каджо, – прибыл его высочество принц Нарухито.

– Что ж, – произнес я со вздохом. – И правда, надо бы отвлечься от… – покосился на Хирано, – дел.

Глава 2

Его высочество ждал в гостиной. Впрочем, где находиться гостю, который пришел без приглашения? Не на кухне же? Так тут еще и высокий статус принца, ограничивающий выбор мест, куда можно его пригласить подождать хозяина дома. Например, в центральный парк к сакуре его не отведешь – слишком фамильярно. В общем, принц сидел в большой гостиной и пил чай.

– Добрый день, ваше высочество, – произнес я, подойдя к нему и сев в кресло напротив.

– Просил же попроще обращаться, – произнес он со вздохом.

После чего поставил чашку на столик между нами.

– Прошу прощения, Нарухито-сан, – ответил я. – Привычка. Мне сложно обращаться к людям вашего положения… не по протоколу. Все-таки наследный принц – это наследный принц.

– Ну… – начал он и после небольшой паузы усмехнулся: – Ты уж постарайся – мне тоже не очень удобно разговаривать с Аматэру, как будто с чужими.

– А вашему отцу подобное обращение не мешает, – улыбнулся я.

– О, ну там возраст, – пожал он плечами. – И его, и твой. Может, и я в его годы буду спокойно к этому относиться. При разговоре с твоими внуками, – добавил он весело.

Думаю, все посложнее, но да ладно. Не о том речь. Надо подтолкнуть его к тому, ради чего он и пришел. А то мы так минут двадцать можем болтать ни о чем.

– До внуков еще дожить надо, – изобразил я тяжкий вздох.

– Да… – перевел он взгляд на свою кружку, по-прежнему стоящую на столе. Просидел так четыре секунды, после чего поднял на меня взгляд и продолжил: – Думаю, ты догадываешься, зачем я пришел к тебе.

– Мм… Почти уверен в причине, – ответил я.

– Я не хочу… – начал он, но прервался. – Не так – я не намерен лезть в ваши дела… – и опять замолчал, прикрыв глаза. – Так уж сложилось, что мы, императорский род, очень хорошо представляем себе, что такое «дела рода» в устах Аматэру.

Мне прям любопытно стало.

– И что? – спросил я.

– Большие проблемы, – ответил он. – Для вас. Вы удила закусываете, только когда у вас намечаются или идут в полный рост большие проблемы.

– Какое-то не очень логичное утверждение, – нахмурился я. – По-вашему, других причин…

– У нас в родовом архиве специальная папочка лежит, – чуть наклонил он голову, глядя на меня исподлобья. – В качестве доказательства моих слов. Там перечислены все зафиксированные случаи, когда Аматэру начинали говорить о делах рода. Двадцать два случая за последние шесть тысяч лет. Более ранних записей у нас нет, но уверен, ничего не изменилось бы. Двадцать две очень опасных для Аматэру ситуации, когда вы врубали свою гордость и отговаривались делами рода.

– Да бросьте, Нарухито-сан, – нахмурился я. – Быть того не может. Дела рода могут и не быть связаны с чем-то опасным.

– Около пяти тысяч лет назад, – произнес Нарухито. – Почти пять тысяч лет назад среди Аматэру практически произошел раскол. Но даже тогда вы пошли к императору, чтобы он рассудил спорящие стороны. И мой предок не подвел, сумев избежать худшего. Вот уж где были дела рода. А вот, например… – поднял он руку. – К демонам слишком уж далекие времена. Тысяча лет назад. Война Аматэру и Тяньшаньхуа. Вы тогда реально были на грани. Догадайся, что отвечали Аматэру на предложение помощи с нашей стороны?

– Это ни о чем не говорит, – хмыкнул я. – Дела рода связаны не только с войной.

Кстати, о расколе внутри Аматэру я не знал. Что нормально, так как история рода состоит из хреновой тучи книг только официальной истории. Ну нет у меня времени прочитать все. Да, честно говоря, и желания нет, в летописи ведь наверняка воды на океан.

– Когда твоего предшественника убили, мои отец с дедом прорабатывали несколько планов мести, – произнес он серьезным тоном. – И предлагали эти планы Атарашики-сан. Знаешь, что она ответила?

– Мы были в составе клана, – ответил я слегка раздраженно. – Вы и не могли ничего сделать.

– Очень даже могли, – не согласился он со мной. – Просто в отрыве от Аматэру. Среди прочего, кстати, прорабатывался и план по выводу твоего рода из состава клана Кояма. В общем, Атарашики-сан могла принять нашу помощь, однако ответ был где-то даже очевидным.

– Мы и сами справились, – дернул я плечом.

– О да, – кивнул он. – До сих пор вы умудрялись справляться с проблемами. Но так не может продолжаться вечно. Все мы когда-нибудь исчезнем, вечных родов не бывает, но зачем настолько сильно рисковать? Мы ведь не чужие вам люди!

На самом деле, довольно забавная информация. Признаться, я не помню, отговаривался ли я до этого делами рода в каких-то менее опасных ситуациях. В торговых, например. Вроде не было такого. Про тех, кто жил до меня, я вообще ничего сказать не могу. Неужто мой род и правда начинает говорить о делах рода только в крайних случаях? Или все наоборот, и именно в крайних случаях мы всегда вопим о делах рода?

– Уверен, Нарухито-сан, всему есть логичное объяснение, – произнес я.

– Конечно, есть, – кивнул он. – Гордость.

– Я как раз и имел в виду, что это не обязательно гордость, – ответил на это.

– А я вот считаю, что это именно гордость, – хмыкнул Нарухито. – Вас ведь не зря называют честью и гордостью нации. Подобное мнение просто так не формируется.

Блин, сбил с мысли. О чем я там…

– И тем не менее это далеко не всегда гордость, – произнес я. – Атарашики-сан, скорее всего, отказалась принимать помощь, чтобы вас не подставлять. Про более давние времена ничего сказать не могу.

– Со своими врагами Аматэру справятся сами. Или сдохнут, – произнес Нарухито, ухмыляясь. – Прямая цитата из Атарашики-сан.

– Ну а что она, сопли должна была разводить? – произнес я раздраженно. – Нормальная отмазка. Я с ней в этом вопросе не согласен, но с ее стороны все было сделано правильно.

– Синдзи, – улыбнулся Нарухито, – ты реально думаешь, что в планах отца и деда не учитывалась грозящая нам опасность? Ты думаешь, до Атарашики-сан не довели, что в этом, этом и этом случае нам ничего не будет? Просто для понимания: они разработали семь тактик, в трех из которых нам вообще ничего не грозило. Тактики были менее эффективны и результативны, но были. Она просто гордость свою врубила. Я бы на ее месте за любой вариант ухватился, чтобы отомстить, но Аматэру не такие! Вы в этом вопросе просто до безобразия, до откровенной глупости горды.

– Ну и зачем вы тогда сюда пришли, если заранее знаете, что я скажу? – подпустил в голос легкую иронию. – И да – я все равно с вами не согласен. Наверняка гордость не всегда была причиной отказа от помощи.

– Твое право, – кивнул он. – Но у Атарашики-сан, чисто ради любопытства, ты этот вопрос проясни. По поводу того, зачем я сюда пришел, скажу так… – Он замолчал, не договорив. – Давай сразу уточним, ты ведь согласен, что выживание рода – прежде всего?

– Согласен, – ответил я, примерно представляя, что он скажет дальше.

– Тогда хотя бы намекни нам, куда смотреть, – произнес Нарухито слегка просительно. – Мы не лезем в дела твоего рода, но нам бы очень не хотелось, чтобы вы исчезли. Мы вмешаемся в самый последний момент… Я даже так скажу – мы вмешаемся в последний момент и только после того как ты будешь мертв. Позволь нам стать вашей подушкой безопасности. В конце концов, ты в ответе за Аматэру, у тебя должен существовать запасной план.

Технически он предлагал мне отличный план для подстраховки. Я не считаю себя бессмертным и помереть могу в любой момент. В теории. Если я отброшу копыта, – а Древний может мне такое устроить – кто-то должен будет позаботиться о роде. Более того, не имею ничего против, если кто-то поможет мне убить врага. Да, с недавних пор в деле появился личный фактор, но это не значит, что мне критично важно убить Древнего своими собственными руками. Главное, чтобы он умер. Так что правильнее было бы не просто намекнуть, а рассказать Нарухито все. Да и с какой стати я должен воевать с этим ископаемым монстром в одиночку? С другой же стороны… Наличие ёкаев в этом мире не совсем моя тайна. Правда, с меня даже подобия обещания не брали, чтобы я молчал. Просто доверились. Токусимцы мне доверились. Так еще и помочь пытались, дважды впаривая очень полезный, как выяснилось, и дорогой защитный артефакт.

И вроде фиг с ним, у императорского рода тоже есть метка Аматэрасу, но нет, не все так просто. Как говорила Хирано… не помню дословно. В общем, метка – это лишь повод выслушать, а не бежать в объятья ее носителя. Вот придет к ним император, и они его выслушают, скорее всего, даже помогут, но хотят ли они вообще этого разговора? Да и здраво рассуждать метка ёкаям не мешает. Например, с главой государства они встречаться не хотят, потому что человек такой величины может и не удержаться от… всякого разного. Естественно, ради страны, а не из-за какой-то там жадности. Он ведь о-го-го, ответственность, все дела. А если без иронии, то как минимум Хирано как раз и опасается обычной человеческой жадности вперемешку со страхом.

И вот что мне делать? Рассказать – логично, промолчать – благородно. Ну или, если смотреть с другого ракурса, то рассказать – подло, а промолчать – глупо.

– Мм… – нарушил я двухминутную тишину. Все это время принц тихонечко сидел, давая мне спокойно обдумать его предложение. – Обстоятельства гораздо сложнее, чем вы думаете, Нарухито-сан. Поверьте, тут не в гордости дело, просто это не совсем моя тайна.

На что Нарухито удивленно моргнул.

– Это как вообще возможно? – спросил он. – Нападение на вас – не ваша тайна?

– Как-то так, – развел я руками.

– Синдзи-кун, – потер он в замешательстве лоб, – я не понимаю. Ты хоть аналогию какую приведи. Для меня твои слова звучат довольно бредово.

– С аналогиями тоже сложно, – вздохнул я. – Давайте остановимся на том, что Аматэру сами разберутся с этой проблемой.

– Как всегда, да? – поморщился принц.

В этот момент справа от нас из коридора выглянула Хирано и, поиграв бровями, качнула головой, показывая себе за спину. Поговорить хочет? Сейчас? Хм, а ведь она прекрасно знает о важности разговора с принцем. И разговор могла запросто подслушать. Впрочем, причина может быть совсем в другом, и если она зовет меня в такой момент, это определенно важно.

– Прошу прощения, Нарухито-сан, – поднялся я с кресла. – Я отлучусь буквально на пару минут.

– Да, конечно, – махнул он рукой.

К моменту, когда я вышел, Хирано отошла подальше и стояла на перекрестке коридоров, прислонившись плечом к стене.

– Что-то случилось? – спросил я.

– Я слышала ваш разговор, – ответила она, не отрываясь от стены. – Подслушала, уж извини. Не ради какой-то цели, просто любопытно было, как ты беседу аж с самим принцем поведешь.

– И? – приподнял я бровь. – Молодец, что призналась, но лучше так больше не делай.

– Брось, как будто ты не чувствовал меня рядом, – дернула она плечом.

– Я не сканирую пространство ежеминутно, – хмыкнул я. – Моя паранойя еще не на таком уровне.

– Ладно, не будем о пустом, – отмахнулась Хирано, отрываясь от стены. – Как я понимаю, у тебя проблемы с дозировкой информации?

– Дозировкой? – не понял я. – Тут как бы либо говорить все, либо нет. Полумеры только хуже.

– Как скажешь, – не стала она углублять тему. – Я договорилась со старейшинами, что могу вести дела от лица ёкаев Токусимы…

– Когда? – не дал я ей договорить.

– После нападения на твой дом, – ответила она. – Так вот. Одобрение старейшин мне не очень-то и нужно, но лучше уж договориться, чтобы они мне потом нервы не трепали. Я это к чему?

– Почему сразу не сказала? – опять перебил я.

– А смысл? – улыбнулась она. – По сути ведь ничего не изменилось. Я бы в любом случае сделала так, как хочу. Просто теперь… – задумалась она. – Просто теперь тебе будет проще принять мои действия и… некоторые советы.

– Например? – Я по-прежнему не догонял, чего она хочет.

– Например, сейчас я могу посоветовать… – запнулась она. – Могу дать разрешение – от лица Токусимы – рассказать о нас принцу. Если он поклянется, что эта информация не дойдет до его отца.

– О как, – произнес я, глядя на Хирано. – Это многое упрощает. А дар богини как-то влияет на твое решение?

Просто любопытства ради спросил.

– Конечно! – удивилась она. – Окажись он из другого рода, я бы не рискнула помогать тебе подобным образом. Даже будучи такой беспредельщицей, какая я есть. Мне, знаешь ли, гораздо спокойней от мысли, что люди о нас не знают. Но принц… – вздохнула она. – Можно рискнуть.

– Когда-нибудь он станет императором, – напомнил я ей.

– Не трави душу, – поморщилась Хирано. – Остается надеяться, что он не изменится сильно. В идеале попробуй выбить из него клятву, что он вообще никому ничего не расскажет. Тебе так даже лучше будет. Все операции с ёкаями в будущем он станет проводить через тебя, что еще больше повысит значимость твоего рода.

– Попробую, – произнес я медленно. – Хм. Тогда я пошел. Будь недалеко… Хотя… Хотя да, будь неподалеку, ему наверняка потребуется подтверждение моих слов.

– Так давай я сразу с тобой пойду, – приподняла бровь Хирано.

– Нет, – качнул я головой. – Я бы на его месте напрягся, а потом…

– Ты его с собой-то не сравнивай, – хмыкнула Хирано.

– Просто дай мне с ним поговорить, – скривился я.

– Как скажешь, – подняла она руки.

Тоже мне… У меня вполне себе нормальной величины паранойя. Рабочий уровень, можно сказать. Для человека моего положения. Уверен, принц ничем не лучше в этом плане. Блин, да она вообще хоть раз видела настоящего параноика?

Вернувшись в гостиную, уселся обратно в кресло.

– Еще раз прошу прощения, Нарухито-сан, – произнес я.

– Все нормально, – чуть улыбнулся он. – Надеюсь, ничего плохого не случилось?

– Просто уточнил один вопрос, – ответил ему. – Возвращаясь к нашей теме. Я могу вам кое-что рассказать, но только вам. И только если вы поклянетесь не делиться услышанным здесь ни с кем другим.

– Но как я тогда смогу помочь? – нахмурился он.

– Помогите мне держать его величество подальше от данной темы, – произнес я. – Этого будет достаточно.

– Ха-а-а… – выдохнул он, потерев лоб. – Синдзи-кун… Это ведь не помощь.

– Это с какой стороны посмотреть, – пожал я плечами. – Вы просто не знаете, о чем идет речь.

Нарухито поглядел на меня исподлобья, так и не убрав руку ото лба.

– Хорошо, – выпрямился он в кресле. – Клянусь молчать о том, что ты мне сейчас скажешь. И раз уж на то пошло, ты же утверждал, что это не твоя тайна.

Неплохая формулировка, с точки зрения ведьмака. Надеюсь, он не станет использовать дыры в клятве. Во всяком случае, уточнять невежливо. С другой стороны, хорошая проверка, посмотрим, как он поведет себя в будущем.

– Я договорился, – пожал я плечами.

А Нарухито после такого ответа покосился в сторону коридора, куда я уходил к Хирано.

– Понятно… что ничего не понятно, – произнес он медленно. – Что ж, внимательно тебя слушаю.

Я уж хотел было начать говорить, но запнулся, не зная, с чего начать. Просто… Ну вот что тут сказать? Это как в моем прошлом мире утверждать, что на тебя напал инопланетянин. Который подговорил Бабу-ягу, которая, в свою очередь, натравила на тебя Змея Горыныча. О'кей, ладно. Не настолько сказочно, но все равно удивительно. Впрочем, пауза была не такая уж и большая, просто я не смог с ходу озвучить положение дел.

– Мы… – ай, да ладно. – Род Аматэру враждует с Древним, который натравил на нас ёкаев.

Немного помолчав, глядя на меня без каких-то особых эмоций, Нарухито слегка качнул головой.

– Не понял, – произнес самую малость удивленно. – Прости, Синдзи-кун, не мог бы ты сказать прямо, без всех этих аллегорий. С кем именно враждует твой род?

М-да. Он не то чтобы не поверил, он посчитал, что я просто намекаю на кого-то посредством некоего сказочного образа.

– Это не аллегория, Нарухито-сан, это вполне себе конкретная древняя сволочь, – произнес я серьезно. – И этот урод имеет то ли связи среди ёкаев, то ли подчиненных, которых он на меня и натравил.

– Древний… – произнес Нарухито медленно. – И ёкаи, они же Ушедшие. Я правильно понял?

– Правильно, Нарухито-сан, – кивнул я. – Как вы понимаете, о подобном рассказывать не очень удобно, потому и возникают «дела рода».

Пожевав губами, Нарухито открыл рот, чтобы что-то сказать, но так и замер, промолчав. Закрыл рот, вновь открыл, опять закрыл.

– Ладно. Я понял. Древний, ёкаи, хорошо. Приму как данность, – выдал он несколько рубленых фраз. – Как точку отсчета. Предположим. Э… То есть Ушедшие не ушли?

– Ушли, но не все, – пожал я плечами. – Небольшая часть осталась.

– Чтоб меня… – пробормотал он.

– Я так понимаю, для вас эта информация сродни сказке, ну или чему-то волшебному и удивительному, – чуть склонил я голову набок.

– Примерно так, – произнес он тихо, пребывая в этот момент в своих мыслях.

– Ну так забудьте, – чуть охладил я тон, чтобы взбодрить его. И у меня получилось, во всяком случае, он вновь сосредоточился на моих словах. – Среди высших чинов жреческой братии о них известно. Род Чакри столетиями живет бок о бок с очень сильным ёкаем. Фактически на его территории. И они частенько общаются между собой. Данная информация не уникальна. Подозреваю, о ёкаях знает достаточно много людей. Помимо жрецов.

– Но не мы, – произнес он, откинувшись на спинку кресла и расслабившись. По крайней мере, с виду расслабившись. – И как так получилось? Почему божественный дар не сработал?

– О-о-о… – протянул я, после чего усмехнулся. – Метка богини не более чем поручительство. Она просто говорит, что мы нормальные люди и с нами можно иметь дело, это не обязательство бежать к нам и рассказывать о своем существовании. К примеру, я с ёкаями познакомился совсем недавно, когда один из них попытался меня убить.

– Оу, – в удивлении приподнял Нарухито брови.

– Как-то так, – дернул я плечом. – Он был сумасшедшим, как мне потом объяснили. Собственно, те, кто за ним охотился, и стали моими проводниками в их мир. И, честно говоря, я не знаю, как повернулся бы наш с ними первый разговор, будь я из другого рода. Так что, можно сказать, божественный дар очень даже сработал.

– Ладно, это понятно, – прикрыл на мгновение глаза Нарухито. – А что там с Древним?

– Война у меня с ним, – пожал я плечами. – Причины не знаю. Однажды он просто послал ко мне убийцу, а недавно и вовсе небольшую армию. Кстати, информация о Древнем как раз уникальна. Про него даже ёкаи не все знают, а люди и вовсе не в курсе, что в этом мире остался еще кто-то из их вида. И я так понимаю, что он последний из Древних на Земле.

– И когда ваша вражда началась? – спросил Нарухито.

– Мм… – промычал я, задумавшись. – Не знаю насчет вражды, но есть подозрение, что убить он меня решил после дуэли на турнире Дакисюро. Именно тогда я показал всем, что сильнее обычного Патриарха. То есть перешел некую грань в плане силы.

– Хм, – задумался на несколько секунд Нарухито. – А ведь Алдер умер через несколько дней после той дуэли. Может так быть, что Древний решил зачистить вообще всех Патриархов? На всякий случай?

– Не знаю, Нарухито-сан, не думал об этом, – покачал я головой. – Все может быть, но, как по мне, глуповатое решение.

– Мы просто не знаем всех нюансов, – произнес он задумчиво. – Хорошо, с этим понятно… – Он вздохнул, но, так ничего и не сказав, обеими руками с силой потер лицо. – Надо собраться. Дай мне минуту.

– Конечно, Нарухито-сан, я вас не тороплю, – кивнул я.

С мыслями он собирался достаточно долго – чуть больше трех минут. Может, и дольше молчал бы, но в какой-то момент в гостиную зашла Хирано, неся в руках поднос с чашками чая. Поставив их на стол, она забрала пустую чашку принца и с поклоном удалилась. Нарухито все это время внимательно наблюдал за ней.

– Она ведь ёкай? – спросил он, когда Хирано удалилась. – Или имеет к ним какое-то отношение, да?

Учитывая, что я решился рассказать ему о ёкаях после того, как отошел поговорить с Хирано, мысль вполне логичная. Да и в Сукотай, где, по моим словам, живет ёкай, сотрудничающий с Чакри, я ездил именно с ней. Для тех, кто следит за Аматэру, я сейчас не про шпионство, Хирано вообще достаточно заметная личность. А еще загадочная.

– Кицунэ, – чуть улыбнулся я, готовясь к неприятностям. – То ли шесть, то ли семь хвостов.

– Почему так неуверенно? – приподнял бровь Нарухито.

– Количество хвостов у кицунэ зависит в том числе и от возраста, – ответил я, усмехнувшись. – Можете попробовать спросить у нее, сколько ей лет.

– Оу, – покивал он. – Понимаю. А, если не секрет, в каком качестве она находится при тебе?

– Консультант, – пожал я плечами.

– То есть можно нанять консультанта? – уточнил он.

– Можно попробовать, – хмыкнул я. – Профессор Хирано помогает мне только потому, что у нас с ней общие цели. Древний и ей нагадил.

– С этим ясно, – произнес принц, взяв в руку чашку, и, слегка покрутив ее, сделал глоток. – Вернемся к нападению. Ты не в курсе, что за артефакт применили… – замялся он. – Ёкаи? Способность усыпить людей в радиусе двух кварталов делает артефакт очень опасным.

– Это не артефакт, – вздохнул я. – Это заклинание.

– Закли… – пробормотал он. – Хотя да, чему я удивляюсь? Это, кстати, усложняет дело.

– Что именно вы имеете в виду? – решил я уточнить.

– Есть артефакты, дающие защиту от других артефактов, – пояснил он. – Точнее, защищающие от таких вот… ментальных воздействий. Но заклинание… – покачал он головой. – Мы ведь не знаем, что это и как действует на людей с защитой. Получается, высока вероятность того, что охрана высших лиц государства в одночасье перестанет быть эффективной. А как так получилось, что у вас только часть людей заснула?

– Защитный артефакт, – пояснил я.

– То есть они все же работают? – спросил Нарухито напряженно.

Блин. Наверное, стоит пояснить, хотя с практической точки зрения… Да нет, все равно надо, он ведь детали и узнать когда-нибудь может.

– Магический артефакт, – произнес я. – Надо четко различать магию и бахир, точнее, понимать, что это две разные энергии. Артефакты Древних – это бахир. Артефакты Ушедших, такие как блокировщики камонтоку – это магия.

– Жаль, – произнес Нарухито, отведя взгляд. – Я надеялся, что все будет проще. Хорошо, я понял. Другой вопрос. К нам попала запись очевидца, где над местом боя висят две техники, стихии огня и молнии. Да и в целом… У меня такой вопрос – насколько сильны ёкаи?

– Хм, – задумался я. – В этом плане у них все, как у людей. То есть сильные бойцы имеются, но их мало. А учитывая, что ёкаев вообще немного, то сильных бойцов там единицы. Да и с ними можно воевать. Например, нападения на дворец можете не опасаться – слишком он хорошо защищен.

– А заклинание сна? – хмыкнул Нарухито.

– Давайте сразу с этим определимся, – вздохнул я. – Древний скрывается от людей многие века, если не тысячелетия, не будет он открыто нападать на правящий род великой державы. Я ведь, несмотря на все наши разногласия, не стану на подобное сквозь пальцы смотреть. После такого мне даже ёкаи ничего не скажут, если я поведаю о них всему миру. Заодно и о Древнем. Плюс не забывайте, я не единственный носитель тайны. Жрецам нападение на правящий род большой страны тоже сильно не понравится. А такие роды, как Чакри? В общем, бред. Уж кто-кто, а вы защищены.

– Род в целом ладно, а отдельные люди? – приподнял он бровь. – Опять же, пусть отец и я неприкосновенны, а мои братья и другие родственники?

Хотел ответить отрицательно, но чисто технически он прав. Магию ведь и под бахир можно замаскировать.

– Не знаю, – вздохнул я. – Если бы не Древний, точнее, не наш с ним конфликт, я бы сказал, что вам ничего не угрожает, а сейчас не знаю. Вряд ли, но стопроцентной уверенности, конечно, нет.

– И при всем при этом ты ничего не хочешь говорить отцу, – произнес он утвердительно.

– А вы можете дать гарантию, что он, прикрываясь безопасностью рода, не станет жестким с доверившимися мне ёкаями? – спросил я иронично.

Ответить сразу принц не смог.

– Не могу, – вздохнул Нарухито, помолчав две секунды.

– Вот и я о чем… – даже не пожал, а просто пошевелил я плечом.

Наверное, будь наши братские отношения такими, как их описывают Атарашики с Нарухито, я должен был бы помочь императорскому роду с защитой… Но они не такие. Я вообще не так уж много хорошего от них видел, и взваливать себе на плечи еще и их проблемы не намерен. Попросит Нарухито помочь с чем-то конкретным, я подумаю, что можно сделать. Может, даже помогу, если это будет не напряжно. Но не более. Пусть скажут спасибо императору, который не только меня настроил против себя, но и Атарашики. А ведь ее просьбу помочь братскому роду я бы выполнил.

Как ни странно, но принц был довольно тактичен и вопросов задал не так уж и много. Ничего не просил, да и спрашивал скорее по существу. Сколько ёкаев напало, насколько они были сильны, сколько их выжило, почему заснятые на смартфон техники не сработали и так далее. Ушел он от меня загруженный по самое не балуй, но какой-то сильной обеспокоенности я в нем не увидел. Думаю, позднее мне еще не раз придется говорить с ним на данную тему, просто именно сейчас ему надо переварить новые знания.

После того как гость наконец-то свалил, я вернулся к работе, а вечером у меня был запланирован поход в больницу, где лежала Торемазу. С сегодняшнего дня, как мне сообщили еще утром, врачи разрешили посещения больной. Родня, понятное дело, и раньше могла навестить девочку, но посторонних к ней до этого не пускали.

О разговоре с Торемазу, в общем-то, рассказывать нечего. Выглядела она, даже с учетом того, что ее лечили целители, неважно и беседу поддерживать не могла. Да это и без разницы, главное – сам факт моего прихода. Надеюсь, я хоть немного поднял ей настроение. А вот на выходе из палаты я чуть ли не нос к носу столкнулся с ее отцом.

– Аматэру-сан, – кивнул он мне, поджав губы.

– Акэти-сан, – кивнул я в ответ.

– Если уж так сложилось, не уделите мне пару минут? – спросил он.

Что ж, это было ожидаемо. Я даже немного удивлен, что он сам со мной не связался.

– Конечно, Акэти-сан, слушаю вас, – произнес я.

– Отойдем? – кивнул он на окно с противоположной стороны коридора.

Смысла я в этом не видел, но если ему так удобнее…

– Как скажете, – направился я к окну.

Последовав за мной, Акэти остановился рядом и, немного помолчав, начал разговор:

– Думаю, вы и так понимаете, чего именно я хочу от вас, – произнес он хмуро. – Моя дочь пострадала, и если у вас есть хоть какая-то информация о виновнике произошедшего, я прошу вас поделиться ею.

С ним будет посложнее, чем с Хэгури. С морально-этической точки зрения. Послать-то я его могу точно так же.

– Я лично отрубил руки-ноги тому, кто виноват в случившемся, – ответил ему. – Вам некому мстить.

– Что? – взлетели его брови. – Ясно, я рад, что исполнитель мертв, но мне важно знать, кто организатор.

– В этом я вам помочь не могу, – ответил я.

– Почему? – допытывался он. – Вы тоже не знаете? Но хоть что-то у вас есть на руках? Хотя бы японцы это или иностранцы? Нападавшие, я имею в виду.

– Иностранцы, но вам это ничего не даст, – пожал я плечами. – Сами знаете, что исполнителей найти не так уж и трудно.

– Кто это был? – спросил он раздраженно. – Хватит меня путать. У вас должна быть какая-то информация, и я должен знать!

Спокойно, Максимка, он всего лишь переживающий отец.

– Вашей дочери сейчас ничего не угрожает, – произнес я спокойно. – Исполнитель мертв. Если вам этого мало, то это ваши проблемы. А если будете лезть не в свое дело, проблемы начнутся у всего вашего рода.

– Вы нам угрожаете? – удивился он.

– Вы не поняли, – хмыкнул я. – Проблемы вам организуют не Аматэру. Просто радуйтесь, что Торемазу жива, и не ставьте вновь ее жизнь под угрозу. Всего хорошего, Акэти-сан.

Воспользовавшись тем, что собеседник был удивлен и не знал, что сказать, я развернулся и пошел к выходу из больницы. В себя он наверняка пришел быстро, но бежать за мной или кричать в спину ему гордость не позволила.

Следующий день мало чем отличался от предыдущего. Разве что я наконец разгреб все неотложные дела, в которых требовалось мое непосредственное участие. Звонком ли телефонным, подписью – не важно, с остальным справятся и мои помощники. Естественно, совсем без дел я не останусь, хотя бы потому что это невозможно, но теперь мне уже не придется сидеть в кабинете по двенадцать часов. Впервые за несколько дней у меня высвободилось время, и я смогу заняться не менее важными, но уже не настолько срочными делами. Например, могу организовать разговор с братом. В отеле, где он проживает. Можно было его и к себе вызвать, но мне хотелось устроить… сюрприз. Слегка сбить с толку, а не общаться с полностью готовым ко всему человеком. Мелочь, конечно, вряд ли он о чем-нибудь проговорится, но мне сейчас нужно использовать все возможности, чтобы выйти на Древнего.

Сакурай Отои со своим адвокатом поселился в одном из отелей Накатоми. Но об этом я уже говорил. В общем, я сидел в небольшом ресторанчике на первом этаже отеля, пил кофе и ждал, когда сюда спустится мой брат. Позвонил я ему буквально пять с половиной минут назад и обрадовал тем, что жду внизу. Могу ошибаться, но, как мне показалось, он был удивлен. Пяти… уже шести минут, конечно, маловато, чтобы, ответив на неожиданный звонок, спуститься на первый этаж, но почему-то именно сейчас медлительность брата меня немного раздражала. Отчего на седьмой минуте я и воспользовался импульсом, проверяя метку, которую поставил в свое время на Отои. Блин. Этот ушлепок все еще у себя на этаже, правда, в номере адвоката. Обсуждают, поди, как будут разговор вести. Позвал-то я их обоих. В целом, по плану у меня слегка надавить на эту парочку и посмотреть, что будет. Естественно, не прямо здесь, в ресторане, хотя начать можно и здесь, почему нет? За словами следить придется, ну так им тоже. Потом напрошусь к ним, а там видно будет.

Восемнадцать минут. Они меня что, на прочность проверяют? Когда уже спустятся? О, ну наконец. Судя по маркеру, на лифте спускаются. Точнее, Отои спускается, но адвокат должен быть с ним. Ресторан находится в восточном крыле здания, а холл с лифтами в южном, так что парочку я увидел не сразу после того как они вышли из лифта. Успел даже еще раз использовать импульс. Не из-за нетерпения, просто любопытно стало, что это они так задерживаются. Впрочем, причину узнать не удалось, так как маркер Отои показывал, что они вот-вот покажутся в поле моего зрения. Сидел-то я лицом к выходу, а окна в ресторане огромные.

А вот и они. Наконе… Стоп, что за фигня? Отои должен идти слева, маркер же… Посылаю еще один импульс, который четко и ясно показывает, что моя метка стоит не на Сакурае Отои, а на его адвокате. Это как вообще?

Что за фигня здесь творится?

Глава 3

– Аматэру-сан, – поклонился Герхарт Турнс.

Просто уважительный поклон, не более. Иностранцу можно, странно, что он вообще поклонился. И да, забавный момент, но первым поприветствовал меня он. Если бы не поклон, я бы не обратил на это внимания, но раз уж он пытается соблюдать хотя бы формальные нормы поведения этой страны, то первым должен был заговорить Отои. Это ведь он старший в их паре.

– Здравствуй, братишка, – улыбнулся Отои кривовато.

Как будто даже покровительственно. И уж точно высокомерно. Странно. Будто другой человек, не тот, кого я знаю. Блин, да я вообще хоть раз с ним встречался?

– Садитесь, – махнул я рукой на свободные стулья.

Адвокат на мою грубость не отреагировал, а вот Отои поморщился, но, покосившись на Турнса, вслед за ним сел за стол.

Пока еще рано что-то утверждать, но предварительно – именно адвокат отдает приказания Отои, а не наоборот. Все еще может быть иначе, и Отои просто умный парень, который способен отдать управление тому, кто лучше разбирается в ситуации. Только вот чуйка, обычная человеческая чуйка, основанная на жизненном опыте, говорит, что это не так.

– Не могу не спросить, – произнес Турнс, присев за стол. – Вы уверены, что это место подходит для обсуждения наших дел?

– Плохое местечко ты подобрал, – хмыкнул Отои. Буду для ясности его так называть, а там посмотрим. – Торопился?

А может, попробовать его спровоцировать? Чутка надавить, вдруг и ошибется где-то.

– Рот закрой, – произнес я холодно. – Мне сейчас не до праздной болтовни.

– Да ты… – взлетели его брови.

– Рот. Закрыл, – добавил я немного «яки».

Самую малость, просто чтобы он понял, что я серьезен.

– Давайте не будем его злить, господин, – произнес негромко Турнс, причем на немецком.

– Ну тогда ты и веди разговор, – поморщился Отои.

Ответил он на том же языке. Причем с акцентом. Я не настолько хорошо знаю немецкий, чтобы определить, какой конкретно акцент, но само его наличие слышу.

– Прошу прощения за господина Сакурая, – обратился ко мне адвокат. – Это его, конечно, не оправдывает, но сегодня у нас был непростой день.

Отои на это даже не поморщился. Его каким-то неадекватным ребенком выставляют, а ему плевать?

– Проехали, – махнул я рукой. – Для начала хочу уточнить – вы в курсе предупреждения, которое сделал мне ваш подопечный?

– Вы про не совсем обычные связи господина Сакурая? – уточнил адвокат и, увидев мой кивок, продолжил: – Да, в курсе. Мы работаем с ним не один год и очень плотно, так что я в курсе многих его дел.

– В таком случае я жду ваши предложения, – произнес я, после чего потянулся за чашкой, стоящей на столе.

– Серьезно? – приподнял брови Турнс, после чего демонстративно оглядел кафешку. – Вы хотите говорить об этом здесь?

Повторив его жест, я пожал плечами.

– Народу не так уж и много, – произнес я.

– Даже если не обращать внимания на узнавших вас людей, которые наверняка сейчас внимательно за нами наблюдают, это в любом случае не подходящее место для переговоров, – заметил Турнс.

– В таком случае мы можем пойти ко мне в машину, – изобразил я легкое раздражение. – И я не собираюсь вести переговоры, я просто хочу узнать ваши намерения. В общих чертах.

– Это можно было сделать и по телефону, не привлекая внимания стольких людей, – произнес Турнс, поведя головой.

– Машина? – приподнял я бровь. – К себе в дом я вас в ближайшее время не пущу. Я и к вам-то заехал просто по дороге.

– Аматэру-сан… – покачал он головой. – Давайте все же выберем место и нормально поговорим. Пусть не сегодня, зато обстоятельно.

Изначально у меня намечались другие планы, но сейчас я тоже не прочь был перенести разговор на потом. Точнее, сейчас я хотел просто поехать домой и обдумать произошедшее. И тем не менее отметил, что Турнс тоже хочет свалить. Скорее всего, он просто не желает вести переговоры в присутствии Отои. Парень явно не подготовлен к столь спонтанной встрече.

– Мы и сейчас можем поехать в более подходящее место, – предложил я просто ради проформы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.